



УДК 177.61

**ВЗГЛЯД МЫСЛИТЕЛЕЙ РАННЕЙ СТОИ НА ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ  
И ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЛЮБВИ****В. Э. Туренко***Кандидат философских наук,  
младший научный сотрудник,  
Киевский национальный университет  
имени Тараса Шевченко,  
г. Киев, Украина***LOOKING THINKERS OF EARLY STOA ON THE ONTOLOGICAL  
AND ETHICAL AND AESTHETIC ASPECTS OF LOVE****V. E. Turenko***Candidate of Philosophical Sciences,  
Junior Researcher,  
Taras Shevchenko National University of Kyiv,  
Kyiv, Ukraine*

---

**Summary.** The author analyzes in detail the ontological aspects of love in the early Stoics, emphasizes its complexity and dialectical. On the one hand, in their opinion, love is associated with something irrational, uncontrollable, passionate, but, on the other hand, it is frustrating and causes a person to act opposite to its original impulses. In this article also proved that the early Stoic philosophers argued about the relationship of love with the right, hence, it is not considered immoral by them, as well as the relationship of love with the beautiful, especially with music. Love, according to the early Stoics, cannot produce anything unnatural, unjust, but on the contrary, it builds a frame of reference of what is good and what is evil.

**Keywords:** love; early Stoa; ontology of love; ancient Greek philosophy; person; life.

---

Идея любви прошла красной нитью через всю западноевропейскую историко-философскую и историко-культурную традиции. Любовь влияла по-разному не только на философскую, теологическую мысль, а и на искусство, литературу, вообще на общество в целом. Античная философская традиция осмысления любви – это огромный комплекс концепций понимания ее. Стоит отметить, что чаще всего научные исследования, посвященные данному этапу осмысления любви, акцентируют внимание на Аристотеле, Платоне, Эмпедокле, тогда как анализ данного феномена у других философских школ если и наличествует, то весьма малый. Это касается и осмысления любви у представителей ранней Стои.

Перед тем как рассматривать идею любви у представителей ранней Стои необходимо подчеркнуть, что «учение стоиков о человеке (*а значит и анализ феноменов человеческой жизни, в т. ч. и любви – В. Т.*) отличалось от концепций философов классического периода античности. Их мысли созвучны эпохе, последовавшей за крушением полиса, когда рамки последнего раздвинулись и мир предстал перед глазами современников как единое целое» [7, с. 140]. Как мудро замечает Э. Кассирер: «величайшая заслуга стоической концепции человека состоит в том, что эта концепция дала человеку одновременно и глубокое чувство гармонии с природой и чувство моральной независимости от нее» [1, с. 11].



### **Онтология любви в Ранней Стое**

Исходя из дошедших до нас фрагментов древнегреческих мыслителей данной школы, нужно сказать, что они огромную часть своих рефлексий посвятили именно размышлениям о природе, сути любви, что она из себя представляет, ее классификации.

По свидетельству Климента Александрийского, для ранних стоиков, любовь ( $\alpha\gamma\alpha\lambda\eta$ ) – это взаимное согласие относительно того, что относится к разуму, жизни и обычаям. Или, кратко говоря, общность жизни ( $\kappa\omicron\iota\nu\omega\nu\iota\alpha\ \beta\iota\omicron\nu$ ) Или же – усердие в дружеской любви и сохранении дружбы с помощью верного разума в отношениях с друзьями... Любви подобно гостеприимство, которое есть искусство обращения с гостями [10, с. 113]. Следовательно, любовь, для данных философов – не есть что-то неразумным, глупым, но она есть дитя цивилизации, общества, традиций той или иной страны, поселения. Такой взгляд на любовь можно соотнести с Платоновскими мыслями в «Пире».

Онтологически, любовь не съедает себя в скрытой злобе. Ее сопровождает спокойствие и сила, тепло и ясность. Любовь никогда не обижается, даже если на первый вид это кажется оскорблением. Она устраняет недопонимания, но и не закрывается перед агрессией. Греческое определение гнева происходит от понятия «несвоевременно, преждевременно, сгоряча». Любовь реагирует должным образом. Она сейчас – ее не в силах выгнать из существующего момента оскорбления. Она не излишне чувствительна. Оскорбленный же человек снова и снова порывает с любовью, потому что несправедливость вызывает у него сильное чувство гнева и недовольства, накопившиеся под поверхностью. Любовь – об этом знают и подвижники, и влюбленные – это состояние предельной собранности

человеческой личности, которая открыта и обращена к Другому.

Нужно отметить, что касательно классификации любви у ранних стоиков ощущается влияние Платона. Так в «Схолиях к Дионисию Фракийскому» мы читаем, что для стоиков, любовь двояка – одна душевная, а другая телесная». И тут же автор схолий говорит о разнице во взглядах на любовь между греческими стоиками и эпикурейцами: если для первых, это стремление к дружескому сближению с юношами, вызываемое видом красоты, то для эпикурейцев – это сильное желание любовных утех» [10, с. 269]. Из этого можно заключить, что любовь бывает двух форм / видов – либо в телесном аспекте, либо в душевном. Это, несомненно, нас отсылает к речи Павсания в «Пире» Платона, где он говорит о двух Афродитах и двух Эротов.

В фрагментах античных писателей, в которых сохранились мысли древнегреческих стоиков, можно увидеть некоторое противоречие. С одной стороны, в текстах мы встречаем имплицитно мысли о неразумности любви. К примеру, что «любовь – это страсть, рожденная вожделеющей способностью, а не разумной, что она расстраивает всю душу и побуждает человека к поступкам, противоположным его первоначальному суждению» [10, с. 195]. В этом мы видим явно не позитивную оценку, а осуждающую, критическую. Похожие мысли можно увидеть у Цицерона [10, с. 164].

Вообще, нужно вспомнить, для ранних стоиков «в душе обычно насчитывается 8 частей: ведущее начало и 7 чувств – пять обычных плюс речевая и породительная способность. Действие 5 чувств объясняется как соприкосновение с объектом. Ощущение понимается как «поток пневы» направленный от «ведущего начала» к органу чувств» [8, с. 138].

Но, с другой стороны, мы видим явно положительную оценку и связь любви с разумом. Мы это можем



рассмотреть и в цитате, что есть в начале нашей статьи, а также в данной мысли: «Любовное влечение само по себе относится к безразличному в силу того лишь, что иногда свойственно и людям недостойным. Истинная же любовь не является вожделением и не заключает в себе ничего недостойного, а есть тяга к сближению, вызванная видом красоты» [10, с. 151].

Конечно, это может свидетельствовать о разногласиях между мыслителями, но вместе с тем, это говорит и про определенную эволюцию во взглядах на данный феномен, ведь как известно греческий стоицизм охватывает собой два столетия (конец IV – сер. II ст.).

Нужно особое внимание уделить тому, что согласно Диогену Лаэртскому «любовь – это разновидность дружбы, как говорит Хрисипп в сочинении «Об Эроте», а отнюдь не что-то предосудительное» [10, с. 269]. В этом смысле Хрисипп продолжает традицию Аристотеля, согласно которой дружба есть более «широким» понятием, нежели дружба.

Тут нужно четко разделить особенности феноменологии дружбы и любви. По мнению В. Малахова «поскольку дружба может быть рассмотрена как род любви, о ней можно с полным правом сказать, что она представляет собой наглядный, эмпирический убежден пример того, что вслед за Б. Паскалем, Э. Левинас именовал «любовью без похоти» – любовь, не имеет чувственного самоутверждения в Другом. Как чистый опыт отношений, любовь-филия, дружеская любовь характеризуется внутренней целомудрием: есть аспекты любовного чувства, открытые всем другим видам человеческой любви, даже любви родительской – и строго как принадлежащие дружбе. Даже сочувствие как такое, совершенно особым образом, предполагает у человека способность чувственно «войти» в Другого, разместить в нем собственное Я с присущим упомянутом Я «упорством

в бытии» – и обнаружить, определить с помощью этого проектируемого упорства меру и характер жизненного неблагополучия того, кому мы готовы сочувствовать. [6, с. 130].

### Этико-эстетические горизонты осмысления любви

Этико-эстетический контекст понимания любви в античной философской традиции впервые затронул Демокрит. Платон делал акцент больше на рассмотрении эстетики любви, а Аристотель на этику любви. Эту ось феномена любви исследовали и представители древней Стои.

Мыслители ранней Стои четко разграничивали, что есть стыдным, а что есть благородным: стыдным, по их мнению (согласно свидетельству Цицерона), есть прелюбодеяние, тогда как то, что побуждает рожать детей – есть нравственно-прекрасным (об обязанностях). Следовательно, любить не стыдно, но уходить от любви (адультер, измена) – есть делом заслуживающим порицание. Это происходит потому, что стыд является важным регулятором обеспечения общественного единства и способности к восстановлению социокультурного пространства [9, с. 15]. И поэтому, если совесть имеет интериорное начало, то стыд – экстериорное.

Также нужно отметить, что стоики подчеркивают о единстве любви и права, именно то, что «мы по природе склонны любить людей» (*propensum ad diligendos homines*) и есть основой права» [10, с. 133]. Следовательно «Любовь ... упорядочивает справедливость, чтобы приостановить действие инстинктивных сил, она сталкивает друг с другом человеческие индивидуальности, уравнивает их, определяет ему как» других «и равных и наделяет их правами» [4, с. 118]. Только она способна максимально родить желание жить не ради собственного, а ради людей, к которым та или иная личность



обладает чувством любви. Именно любовь способна упорядочить (не изменять, не трансформировать) справедливость и способна последнюю сделать действительно такой, какой он есть.

Отсюда следует, что «справедливость происходит по любви. справедливость возникает, если только мы сталкиваемся с лицом Другого, она дается нам из чувства ответственности за другого» [2, с. 359]. Итак, первой возникает любовь, а любовь как единство всех добродетелей и порождает все прекрасное и благое среди своих «чад» имеет и справедливость. И в связи с этим Э. Левинас подчеркивает, одна из онтологических функций любви – «всегда следить за справедливостью» [2, с. 359].

В. Малахов отмечает, что «любовь действительно должна следить за справедливостью, Ведь мир построен на самой справедливости справиться не может» и одновременно «любовь все же должна находить поддержку в справедливости, которая в свою очередь воплощается в определенных институтах, судах, государстве, законах – к социальной активности, что выходит за пределы межличностных отношений» [6, с. 302]. Таким образом, любовь, действительно, рождает право, поскольку смотрит не корыстными или ревнивыми глазами, а глазами прощения, понимания, ответственности.

Следует вообще сказать, любовь для ранних стоиков, согласно мнениям античных мыслителей – калокагатична. Она и благая, и нравственная. По их мнению, то, что благо по природе – также не может не быть прекрасным [10, с. 235]. Концепт «калокагатии» от классиков был именно в этом этапе данной философской школы. После них фактически мы не встречаем более основательного анализа вышеупомянутой категории.

Что касается эстетики любви, то мыслители ранней Стои прежде всего акцентировали свое внимание на связи

любви с музыкой. По их мнению, мелодии способствуют любовному настрою. А происходит это потому, что «[Музыка] содержит в себе нечто, свойственное дружбе. Ведь поскольку она побуждает к любви, то связана с ее целью. Но еще она способствует пирам и связана с их целью, то есть, с [чувством] дружелюбия и радушия (φιλοφροσύνη). Но если она побуждает к этому, то, значит, и к дружбе. В общем и целом, она ослабляет напряжение и наполняет душу радостью» [11, с. 26].

Ранние стоики видели, что онтологически, любовь – это тоже со-звучие, со-бытие двух личностей. Любовь невозможна без согласия. Это явно перекликается с Платоном ведь как отмечает А. Ф. Лосев «г» Источник гармонии Платон усматривает в музыке, вносящей в единство противоположных элементов взаимную любовь и единомыслие. С этой точки зрения и музыка является наукой об элементах любви, относящихся к области гармонии и ритма. Для достижения гармонии нужны противоположности и нужно их согласие, их взаимная любовь. Что такое любовь в данном случае и как при ее помощи согласуется между собой противоположное, об этом ничего Платон не говорит. Разумеется, что и то и другое нетрудно дополнить из общего контекста платоновской философии» [3, с. 57].

Таким образом, проанализировав онтологический и этико-эстетический аспекты любви в контексте творчества представителей Древней Стои, можно сделать вывод, что они рассматривали любовь амбивалентно. Некоторые мыслители акцентировали на ее связь со страстью, что имеет неразумное начало, другие же возвеличивали данный феномен, и не видели ничего крамольного и достойного осуждения в ее адрес. Также нужно подчеркнуть, что любовь, по мнению ранних стоиков, калокагатична, она объединяет в себе, как и благо, так и прекрасное.





## Библиографический список

1. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 3–30.
2. Левинас Э. Философия, справедливость и любовь // Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 356–366.
3. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. – М.: Искусство, 1964. – 376 с.
4. Мадинье Г. Любовь и разум. Сознание и любовь: очерк понятия МЫ. – М.: ИНИОН, 1994. – 172 с.
5. Малахов В. А. Дружба как род любви // Дружба: ее формы, испытания и дары. – Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2008. – С. 129–134.
6. Малахов В. А. Левінас: погляд з Києва // Дух і літера – 1997 – № 1-2. – С. 292–308.
7. Степанова А. С. Философия древней Стои. – СПб.: Издательство КН, 1995. – 272 с.
8. Столяров А. А. Стоя и стоицизм. – М.: АО «Ками Групп», 1995. – 448 с.
9. Турчин М. Я. Феномен сорому: этико-философский анализ: автореф. дис ... канд. филос. наук. – Киев: Б.в., 2010. – 19 с.
10. Фрагменты ранних стоиков / пер. и комм. А. А. Столярова. Т. 3. Ч. 1. – М.: ГЛК, 2007. – 300 с.
11. Фрагменты ранних стоиков / пер. и комм. А. А. Столярова. Т. 3. Ч. 2. – М.: ГЛК, 2007. – 267 с.

## Bibliograficheskiy spisok

1. Kassirer E. Opyt o cheloveke. Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoj kultury // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. – M., 1988. – S. 3–30.
2. Levinas E. Filosofiya, spravedlivost i lyubov / E. Levinas. Izbrannoe. Totalnost` i Beskonechnoe. – M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. – S. 356–366.
3. Losev A. F., Shestakov V. P. Istoriya estetikeskix kategorij. – M.: Iskusstvo, 1964. – 376 s.
4. Madin`e G. Lyubov i razum // Soznanie i lyubov: Oчерk ponyatiya My. – M.: INION, 1994. – 172 s.
5. Malaxov V. A. Druzhba kak rod lyubvi // Druzhba: ee formy, ispytaniya i dary. – K.: DUX I LITERA, 2008. – S. 129–134.
6. Malaxov V. A. Levinas: poglyad z Kieva // DUX I LITERA – 1997. – № 1–2. – S. 292–308.
7. Stepanova F. A. Filosofiya Drevnej Stoi. – SPb.: Izdatelstvo KN, 1995. – 272 s.
8. Stolyarov A. A. Stoya i stoicizm. – M.: AO «Kami grup», 1995. – 448 s.
9. Turchin M. Y. Fenomen soromu: etiko-filosofskij analiz: avtoref. dis ... kand. filos. nauk. – K., 2010. – 19 s.
10. Fragmenty rannix stoikov / Per. i komm. A. A. Stolyarova. T. 3. V. I. – M.: GLK, 2007. – 300 s.
11. Fragmenty rannix stoikov / Per. i komm. A. A. Stolyarova. T. 3. V. II. – M.: GLK, 2010. – 267 s.

© Турченко В. Э., 2015